

2 июня 1971

(По поводу трудностей ученика)

Я почувствовала часть твоего сознания – очень внешнюю, очень поверхностную часть – которая тянула.

Да, это так.

И я сказала себе: как так вышло?

Когда это пришло, я по обыкновению отметил: мы ведомы, значит, на это есть причина, и я должен что-то усвоить. Но теперь я вижу, что это действительно нечто нетрансформируемое.

Её нужно изгнать из твоей природы. Ведь это нечто, что должно изменяться из жизни в жизнь – оно должно быть выброшено из твоей личности.

*(ученик кладёт голову на колени Матери,
она наклоняется, чтобы обнять его)*

Я много страдал... Если бы я мог служить тебе, Мать.

Эта часть из прошлого должна исчезнуть, поэтому она отчаянно цепляется – в каждом в разной форме¹.

*(Мать погружается, прерывисто дыша,
пытается говорить наполовину из транса,
но безуспешно)*

...Хотеть только того, что хочет Бог.

*(Затем Мать закрывает глаза и улыбается,
раскрывает ладони и погружается)*

Прицепиться к Божественному вот так (*кулаки сжаты*). Прицепиться... (*у Матери на глазах слёзы, она прерывисто дышит*)... так чтобы только Божественное несло нас. Это всё.

*(Мать пытается говорить
наполовину из транса)*

... Полностью, нужно быть полностью стремлением, сильным-сильным, постоянным²...

---

¹ Запись начала этой беседы не сохранилась.

U

3 июня 1971*(Суджете)*

Скажи Сатпрему, что бы ни происходило, всегда нужно идти очень глубоко, очень глубоко в сердце: «То, что ты хочешь, Господь, то, что ты хочешь, Господь...» Не задавая вопросы, не спрашивая, почему – он (*лоб*) молчит, а оно (*сердце*) остаётся вот так (*жест: сжатые кулаки*), с интенсивной молитвой: Господь, то, что Ты хочешь, что Ты хочешь...

U

5 июня 1971

Все обстоятельства ужесточились, чтобы учить тело... всё время, всё время взывать – взывать к Божественному. Так что теперь у тела вошло в привычку повторять свою мантру, и оно повторяет её ВСЁ ВРЕМЯ. Это любопытно: если оно повторяет, всё хорошо; стоит ему перестать, оно даже не может принимать пищу – кажется, что всё вот-вот развалится; так что оно повторяет свою мантру: и тогда всё идёт очень хорошо. Когда оно думает только о Божественном, всё идёт хорошо. Этим утром это было так ясно! Когда я завтракала, так и было. Если тело думает о еде, всё идёт наперекосяк; если оно повторяет свою мантру, оно может есть, оно даже не замечает её, всё становится таким легким. Это очень интересно... С людьми тоже так: когда они здесь и я думаю о них, есть трудности... (*жест скрипения*), но если я вот так (*жест мира и покоя во Всевышнем*), всё идёт хорошо, совершенно естественно.

Это урок, но такой вот урок: ужесточение.

(молчание)

И есть остатки атавизма. Есть (*Мать смеётся*) некий страх – совершенно детский страх: «Если я буду думать о Божественном, то придётся преодолевать трудности»; вот как в клетках (не везде, очень немного, как старый остаток чего-то, что тянется из предыдущих жизней), и тогда я смеюсь. Тело просит только одного – слиться с Божественным, быть только Тем, больше не существовать отдельно – тогда всё в порядке. Всё успокаивается. Это очень интересно. В клетках тела. Очень интересно. Это действительно садхана тела, и таким настоятельным образом – совершенно настоятельным. А когда тело выходит из Того, возникает впечатление, что оно развалится в следующую минуту – это единственное, что держит тело как целое; без Того оно не существует.

Сегодня это стало совсем конкретным.

---

² Существует запись окончания этой беседы.

(молчание)

У человечества есть страх (это было необходимым в своё время, тысячелетия назад, я не знаю точно), страх перед Божественным – у человеческого животного. Для него это равнозначно исчезновению. И действительно это исчезновение эго. А исчезновение эго (*физического*)... с давних пор было впечатлением, что если эго исчезнет, то исчезнет и существо, исчезнет форма – но это не так! Это не верно. Во всяком случае, оно (*тело Матери*) стало готовым жить без эго... Трудность в том, что обычные законы жизни больше не работают. Отсюда и целая гора старых привычек, и то новое, что надо усвоить.

Словно эти клетки – не клетки тела: конституция, которая образует форму (которая удерживает всё вместе и тем самым создаёт форму – форму, которую мы называем человеческой), она словно должна усвоить, что тело может продолжать существовать без ощущения отдельной индивидуальности. Это любопытно. Без ощущения эго. А за тысячелетия у тела выработалась привычка существовать отдельно только благодаря эго – без эго оно продолжает... следовать другому закону, которого оно ещё не знает... который непонятен ему. Это не воля, это не... я не знаю... это нечто... способ бытия. Отсюда миллиарды способов бытия.

Тело должно научиться одному способу бытия.

U

9 июня 1971

(Прежде всего Мать сообщила ученику, что статья «Шри Ауробиндо и Бангладеш» переведена на язык хинди и послана в Дели.)

Натиск враждебных сил. Яростный напор. Но начинает приходить Отклик – это только самое начало. В каждом человеке словно бушевала буря, и это ещё не полностью закончилось. Изверглось всё, что, как казалось, было преодолено и отброшено – от кого совсем не ожидалось – во всевозможных формах, и особенно, по характеру, ох!... сомнения, протесты, всё это...

(молчание)

Меня попросили о послании для всей Индии в целом (*в связи с кризисной ситуацией с Бангладеш*). Вот что я дала.

(Мать протягивает текст)

Supreme Lord, Eternal Truth
Let us obey Thee alone
and live according to
Truth.

Всевышний Господь, Вечная Истина
Позволь нам повиноваться
только Тебе
и жить согласно
Истине.

Это натиск Лжи, ужасный. Было так, словно лгали все люди, даже те, от кого этого не ожидалось – повсюду-повсюду-повсюду. И для меня это было живо (*Мать жестом обозначает видение*), ох! Ужасно, ты не можешь себе представить... Лёгкий изгиб направо, лёгкий изгиб налево, лёгкий изгиб – ничего-ничего-ничего прямо. И тогда это тело спросило себя: «А в чём твоя ложь?» и стало смотреть на себя. И оно увидело старую историю: «Следует взывать к Всевышнему только тогда, когда это важно!... (*Смеется*) Ты не можешь надеяться быть с Всевышним всё время!» Так что оно получило хороший шлепок.

Это не было агрессивным, это имело вид смирения – оно получило хорошую оплеуху.

Неистовство неприятных вещей – более чем неприятных: действительно злобных, дурных и разрушительных. Ожесточение, пока тело не поняло. И это ощущение проникало во всё тело, во все клетки, повсюду, всё время (это даже дошло до такой точки, что я не могла глотать пищу во время еды), пока всё-всё не поняло: «Я существую только в Божественном, я могу продолжаться только в Божественном... и я могу быть самим собой только будучи Божественным» После этого стало лучше. Сейчас тело поняло.

(долгое молчание)

Ничего не спросишь? Нечего сказать?

У меня было впечатление, что надо мной нависла плохая судьба .

Нет, это неверно! Это составляет часть Лжи, это Ложь – это часть Лжи. Я видела это, я её видела; я пыталась её снять, но не получилось... Нет плохой судьбы, это ерунда. Это настоящая ложь. Это не так – это совсем, совсем, совсем не верно.

Приведу тебе пример: это вот так – это вот так везде (*Мать делает жест цепляния когтями*). У меня впечатление, что я везде вижу бесят с крючковатыми лапками, которые пытаются зацепить всех и каждого.

Это неверно. Это не так, напротив! Наоборот, та линия, которую я видела [она касается тебя] в последнее время, как раз на подъёме благотворного влияния на людей через идеи, и нечто (я говорила тебе об этом), что распространяется, делает свою работу повсюду. Но дьяволу, конечно, это не нравится, так что он пытается... (*жест цепляния крючком*) Ах! Ты бы посмотрел на него и тут же рассмеялся – показал бы ему язык как непослушный мальчишка.

(долгое молчание)

Во всяком случае, всех одолевает.

Ох!... я тебе говорю, это массовый натиск – но это ничего не значит. Надо подняться выше этого, а затем... (*жест: взгляд сверху вниз*).

То, что я сказала, это Истина, и это ЕДИНСТВЕННОЕ средство:

существовать только для Божественного
существовать только через Божественного
существовать только на службе Божественного
существовать только... становясь Божественным.

Вот так.

Нет «тебя», нет «следует ждать», нет «это придёт в своё время», нет... всего этого рассудительного больше не существует – есть То (*Мать резко опускает кулак*), как лезвие меча. Это То. И это То НЕСМОТРЯ НИ НА ЧТО: Божественное. Только Божественное. Весь хлам дурных воль и протестов и... всё это (*Мать поднимает палец в жесте незыблемости*), это должно быть сметено.

А тот, кто говорит, что мы погибнем или будем разрушены Тем, это эго - мистер Эго, который пытается выдать себя за истинное существо.

Но тело усвоило, что даже без эго оно является тем, чем является, потому что оно является таким благодаря божественной Воле, а не благодаря эго – мы существуем благодаря божественной Воле, а не благодаря эго. Эго было средством – стародавним средством. Прошли века. Сейчас эго уже ничего не стоит, его время ушло. В своё время оно было полезно – но это время закончилось, прошло. Сейчас... (*Мать делает рубящий жест кулаком*): сознание – это Божественное; сила – это Божественное; действие – это Божественное; индивидуальность – это Божественное.

И тело хорошо поняло это, прочувствовало; оно «поняло», как говорят по-английски, *realized, understood*, что ощущение отдельной личности СОВЕРШЕННО бесполезно, совершенно бесполезно, это вовсе не обязательно для его существования, оно совершенно бесполезно. Тело существует благодаря другой силе и другой воле, которая не является ни индивидуальной, ни личной: это Божественная Воля. И тело станет тем, чем должно быть, только в тот день, когда полностью ощутит: нет разницы между ним и Божественным. Вот и всё.

Всё остальное есть ложь – ложь-ложь-ложь, и эта ложь должна исчезнуть. Есть только ОДНА реальность, ОДНА жизнь, есть только ОДНО сознание (*Мать рубит кулаком*): Божественное³.

*(Мать очень пристально смотрит на ученика,
ученик кладёт голову
на колени Матери)*

U

12 июня 1971

³ Существует запись этой беседы.

(Сначала Мать даёт ученику несколько экземпляров введения к «На Пути...», переведённого на шведский, затем мы читаем несколько отрывков из текстов Шри Ауробиндо для публикации в следующем номере «Бюллетеня».)

«Природе каждого садхака присущи некоторые черты, являющиеся большим препятствием на пути садханы; они упорно остаются и могут быть преодолены только спустя длительное время путём действия Божественного изнутри. Ваше заблуждение не в самом наличии таких недостатков – другие имеют более сильные недостатки, такие как гнев, ревность, зависть и прочее, причём они не только имеют их внутри, но и открыто проявляют – но заблуждение в том, что вы приняли это за причину отчаяния и желания уйти отсюда. Нет никакого смысла уходить, вы ничего не выигрываете от этого. Сменив место, не убежишь от того, что находится внутри тебя; эти проблемы следуют за вами и проявятся в других обстоятельствах и другой среде. Уйти и умереть – тоже не решение проблемы, поскольку наше бытие и наша природа не кончаются со смертью – они продолжают. Единственный способ избавиться от этих недостатков – отбросить их, и единственное место, где вы могли бы от них избавиться, находится здесь. Если вы останетесь здесь, то, несомненно, придёт время, когда эти недостатки оставят вас. Страдание, которое они причиняют, не может прекратиться с уходом отсюда – оно может прекратиться лишь с устранением *внутренней* причины, или благодаря вашему отходу от них и реализации вашего истинного *я*, которое не будет затронуто ими, даже если они вернуться, и которое откажется признавать их своей частью – такое освобождение может придти только здесь в ходе садханы.»

24.5.1937

Шри Ауробиндо

Великолепно! Стольким людям можно было бы сказать это.

*

* *

«Такого рода существование между двумя мирами, один из которых оставлен, но ещё держит своей хваткой, а другой почти ухвачен, но ещё не может быть реализован, всегда наступает на определённой стадии перехода от обычного к йогическому сознанию. Очевидно, это мучительное состояние. Следует сохранять своё стремление устойчивым, насколько это возможно. Есть два способа делать это. Один способ – оставаться спокойным с молчаливой волей, чтобы быстро дойти до истинной вещи и позволить Силе покончить с трудностью. Другой способ заключается в усилии, но это усилие должно быть *спокойным* – если это усилие будет сопровождаться борьбой или нетерпением, то оно может усилить конфликт и колебание в уме и теле. Самый лучший способ – это держаться спокойно, наблюдать, обладать волей к изменению, полагаясь на работу Силы, и прикладывая, к тому же, по мере возможности, спокойное

усилие. Если практиковать это, то спустя некоторое время обнаруживаешь, что спокойное действие становится привычным, и оно всякий раз автоматически отвергает любую внешнюю силу, стремящуюся нарушить покой ума, и сохраняет равновесие сознания.»

19.1.1937

Шри Ауробиндо

Отлично!

*

* *

«Есть определенная истина в том, что вы говорите о пустом сосуде – необходимо определённое очищение сознания от старого, прежде, чем сможет установиться что-либо позитивное. Это и происходит в вашем физическом сознании: старые движения выметаются, и вы успокаиваетесь, но они снова окружают вас, так что следует вновь очищать сосуд. Если есть прочное и стойкое отвержение, то это повторяющееся возвращение старых движений перестает быть столь настойчивым; растут периоды спокойствия и сила спокойствия, пока мир и спокойствие не установятся постоянным образом.

Однако не факт, что вся природа должна быть очищена от всего старого, прежде чем смогут придти Свет и Милость. Это происходит в различных частях природы в разное время. Вы имели те переживания благодаря тому, что ваш ум и высокое витальное были достаточно очищены и успокоены, чтобы воспринять некоторые переживания нового сознания. Теперь должны быть очищены физический ум, физическое витальное и тело – на это всегда уходит больше времени, поскольку физическое более наполнено старыми привычками, медленнее воспринимает что-либо новое и медленнее меняется. Но путём отстранения и стойкого отвержения и благодаря вере в силу Матери эта настойчивость может быть превзойдена, и сосуд очистится для наполнения Божественным Светом.»

19.1.1937

Шри Ауробиндо

*

* *

«Что касается садханы, то дело не в том, что у вас нет способности, а в том, что с вами произошло то, что случается со многими – поднялось физическое сознание и заслонило психическое, которое готовилось выйти вперёд. Оно поднялось, настаивая на ценности собственных мелких невежественных идей и чувств и отказываясь позволить им уйти. Когда вперёд выходит психическое, всё это постепенно покидает сознание и уступает место более широким и более освещённым движениям. Но, обычно, прежде чем это произойдёт, эти

вещи поднимаются и какое-то время контролируют сознание. Это состояние не обязательно постоянное, и если ясно видишь и сознательно отвергаешь эти невежественные движения, то можешь быстро с ними справиться – но даже если они длятся долгое время, то, в конце концов, они могут быть преодолены, и так и происходит сейчас со многими. Конечно, физическое сознание внушает уму, что это вечное состояние, и с ним невозможно покончить, но это не верно.»

19.1.1937

Шри Ауробиндо

Хорошо! Кажется, самое время сказать это.

U

16 июня 1971

(Ученик предлагает некоторые отрывки из Агенды для публикации в «Заметках на Пути», первый – из беседы 22 мая о вмешательстве Всевышней Мудрости: «Есть возможность гран-ди-оз-ного успеха – не в небе: здесь.»)

Это хорошо. Это вернёт ту атмосферу... Но не рано ли говорить это? Я не знаю.

Да, у меня такое же ощущение...

Да, слишком рано. Следует подождать.

Это для августовского выпуска «Бюллетеня».

Да, но август уже скоро... Я не знаю. В следующем месяце посмотрим, стоит ли отправлять или лучше придержать. Как бы там ни было, когда-нибудь мы это используем. Кажется... Кажется, я иду слишком быстро.

Это кажется далёким, да.

Может быть, у меня не хватает веры, это возможно!

Сейчас мне вспоминается (во время чтения вернулась атмосфера), я вспомнила, в каком состоянии я была... Я была впереди.

*

* *

(Затем ученик предлагает несколько отрывков из беседы 9 июня по поводу «натиска Лжи» и, в частности, отрывков о растворении эго.)

Это актуально и сейчас (*натиск*).

О! это (*исчезновение эго*), это прекрасно; это следует опубликовать, это моё ежедневное, ежеминутное, постоянное переживание... Это надо опубликовать сейчас.

Ты знаешь, это моё переживание каждую минуту, для всего, для всех вещей, постоянно: что касается отдыха, что касается деятельности, питания, всего, что касается работы с людьми, что касается всего-всего-всего; это нечто вроде... я почти могла бы сказать: это одержимость Божественным. И моё тело чувствует, что оно существует только так (*сжатые кулаки: жест — прицепиться к Божественному*): без Того нет ничего. Ах! это переживание постоянное и тотальное.

(*Мать погружается*)

Это интересно: ВСЁ полезно – всё полезно, всё необходимо, но в своё время и на своём месте (это нечто, что не является ни временем, ни пространством: в Проявлении, можно сказать), и это становится ложью, когда оно хочет задержаться, тогда, как его время ушло. И нужна сила быть в этом Движении – Движении вечного Развертывания – где вещи... становятся всё более истинными. В полном и вечном Движении все вещи становятся всё более и более истинными.

(*Мать снова погружается*)

Чудесно!...

(*Мать погружается*)

U

23 июня 1971

(*Мать слушает чтение нескольких писем Шри Ауробиндо для следующего бюллетеня и выбирает следующее:*)

«Кажется, ваше витальное существо в этом вопросе всё время занимало позицию «соглашения» или «сделки». Отдаёшь нечто, что называешь поклонением или сдачей и считаешь, что в ответ Мать обязана удовлетворять все потребности и желания, духовные, ментальные, витальные и физические, а если Мать не выполняет эту задачу, то она «нарушает соглашение». Тем самым Ашрам превращают в некий отель или постоялый двор, а Мать – в хозяйку этого постоялого двора. Даёшь то, что можешь или то, что считаешь нужным дать, либо, возможно, вообще ничего, кроме вышеупомянутого поклонения; а взамен должны быть сполна удовлетворены вкус, желудок и все физические потребности; если этого не происходит, то имеешь полное право забрать свои деньги и обвинить хозяина постоялого двора, не справляющегося со своими обязанностями. Эта позиция не имеет ниче-

го общего с Садханой или Йогой, и я отказываю кому бы то ни было в праве закладывать такое в основу моей работы или жизни Ашрама.

Есть только два возможных основания материальной жизни здесь. Одно состоит в том, что являешься членом Ашрама, основанного на принципе самоотдачи и сдачи. Мы принадлежим Божественному, и всё, что имеем, принадлежит Божественному; отдавая, мы расстаёмся не с тем, что имели, а с тем, что уже принадлежит Божественному. Не стоит вопроса об оплате или возврате или сделке, нет места для требований и желаний. Руководит только Мать, и она устраивает всё так, насколько всё может быть устроено, в рамках средств, находящихся в её распоряжении, и способностей её инструментов. Она не обязана действовать согласно ментальным стандартам или витальным желаниям и требованиям Садхаков; она не обязана обращаться с садхаками по принципу демократического равенства. Она вольна обращаться с каждым в соответствии с тем, что она видит его истинной потребностью или что лучше всего для его духовного развития. Никто не может её судить или навязывать свои правила и стандарты; только она может вводить правила, и только она может отходить от них, если находит это уместным, но никто не может требовать от неё этого. Личные требования и желания не могут навязываться ей. Если у кого-то появляется, как он считает, некая настоящая потребность или желание внести предложение в сфере, где он работает, он может сказать об этом; но если не получит её одобрения, он должен остаться удовлетворённым этим без обсуждения. Такова духовная дисциплина, в центре которой находится та, что представляет или воплощает Божественную Истину. Либо она такова, и тогда всё это – само собой разумеется; либо она не признаётся в таком качестве, и тогда нет необходимости оставаться здесь. Каждый может идти своим путём, и нет Ашрама и нет Йоги.»

11.4.1930

Шри Ауробиндо

Это рисует не очень-то лестную картину Ашрама... Но это так, это ужасная правда. Можно сказать, что как раз так и происходит сейчас! – это могло бы быть написанным сегодня.

Что ты об этом думаешь [в смысле публикации]?

Я ничего не думаю.

А что ты чувствуешь?... Но ты сейчас скажешь, что ничего не чувствуешь!... Я, если бы это (*указывая на тело*), если бы это не было тем, что люди называют «Матерью», если бы это было не мной, я сказала бы «да». Это как раз то, что нужно.

Что же, тогда надо публиковать.

Я не хочу, чтобы выглядело так, будто я защищаюсь!

А почему бы нет! В любом случае, это не важно.

Хорошо, я предпочла бы так.

Остается только опубликовать. Другие цитаты⁴ рисуют мрачноватый образ Ашрама, особенно когда они собраны вместе.

Да, только это письмо.

Прошло двадцать лет с тех пор, как он ушёл – он ушёл в 1950-м, двадцать два, двадцать три года тому назад он ушёл.

Двадцать один год.

Но это продолжается.

(Мать погружается)

Кажется, твоя статья (о Бангладеш) произвела сильное впечатление – сильное⁵.
Общий поворот. Ждут войны.

А ты знаешь, что американцы посылают оружие в Пакистан?

Похоже. Говорят, что американское правительство ни при чём.

Да, легко говорить!

Но это оружие американского производства.

Можно говорить всё, что угодно.

Примерно через неделю здесь ожидается война.

Но индийцы не шелохнутся, пока не получат по голове!

Но об этом говорит индийское правительство – они готовятся. Они не были готовы (в марте).

Ба! Они не были готовы месяц назад, а теперь вдруг готовы!

(Мать качает головой) У меня новости от тех, кто готовит войска, и кто готов завтра войти в Пакистан, если им прикажут.

Если им прикажут.

---

⁴ Ученик прочёл и другие письма Шри Ауробиндо по поводу Ашрама. Мать остановилась на последнем письме, приведённом выше.

⁵ Эта статья, размноженная в десяти или двадцати (?) тысячах экземплярах, была переведена на все индийские языки и разослана, в частности, всем членам индийского парламента.

Если им прикажут.

Да.

Но как раз сейчас министр⁶ посетил несколько стран с сообщением о готовности вступить в войну.

!!!

И он вернётся сегодня, я думаю, или завтра, получив отклик. И тогда посмотрим. Это вопрос дней. У меня последние правительственные новости – их мне посылает само правительство⁷.

Я настроен скептически.

То, что говорят, всегда хуже – хуже или лучше – того, что есть на самом деле. Вот так.

Во всяком случае, они известили меня официально.

Посмотрим.

Посмотрим.

(молчание)

Ведь есть ещё беженцы⁸ - беженцы обходятся дороже, чем война.

Ну конечно!

Так что они проснулись, наконец-то поняли.

Наконец-то поняли! Ну и тупицы!

И они хотят отправить всех этих людей назад под защитой войск.

!!!

Посмотрим.

(молчание)

---

⁶ Сваран Сингх, министр иностранных дел, который отправился с визитом в США, Англию, Москву, Париж и т.д.

⁷ Индия перейдёт к активным действиям только в декабре.

⁸ Беженцы из Бангладеш, около восьми миллионов на данный момент.

Ничего не скажешь?

Я получил известия от Р.Л. Ты знаешь, он предложил Фламариону, издателю в Париже, книгу «На Пути к Сверхчеловечеству» одновременно с «Саньясином». И их отклонили.

Ах! Их отклонили.

Хочешь, я прочту ответ?

Да.

Париж, 14 июня 1971

«Благодарим Вас за передачу нам двух рукописей Шри Сатпрема: “Телом Земли” и “На Пути к Сверхчеловечеству”.

К сожалению, в отношении как первой, так и второй рукописи, нашим рецензентам представляется, что Шри Сатпрем не преуспел в обосновании своих взглядов, в конечном счёте довольно смутных или, во всяком случае, трудных для передачи. Что касается стиля письма, он лишь изредка оживляет эти невыразимые и часто подозрительные вещи. Главным образом, эти недостатки не позволяют нам опубликовать эти работы.»

Подпись: О.Л.

Что это значит?

Ну, это значит, прежде всего, что мне не удалось обосновать свои взгляды, которые посчитали довольно смутными...

О! вот как.

А что касается стиля (письма), он лишь изредка оживляет эти, так сказать, «невыразимые» вещи, зачастую подозрительные. Вот и всё.

Что это значит?

Это значит, что эти так называемые невыразимые вещи подозрительны, они не выглядят убедительными – они звучат как неправда или фальшь или выдумки, или, не знаю что.

(молчание)

А те три тысячи экземпляров («На Пути...»), что мы будем делать с ними?

Понятия не имею.

Но всё же мы их отправим?

Но кому?

Распространителю, с которым встречался А.

Но он возьмёт только двести экземпляров!

(Мать смеётся)

Он возьмёт двести экземпляров и ему потребуется два-три года, чтобы распродать их.

Ба!

Если книга идёт не через издателя, то у неё нет публичной огласки, а если нет огласки, то нет и продаж. Всё просто.

(Мать погружается на долгое время)

Должен быть человек. Я чувствую, что наверняка есть издатель, который с радостью возьмёт эту книгу. Но я не знаю...

Не значит ли это, что моя работа не закончена?

О чём ты говоришь!

(Мать погружается)

Нет, я вижу большой успех этой книги, я вижу это конкретно... Существует издатель, который с радостью возьмёт эту книгу, но я не знаю имён издателей.

(молчание)

Для меня это ясно, это впереди.

(молчание)

Есть ли у тебя способ получить имена всех издателей во Франции?

Да, есть. Хочешь, я составлю список?

Да, составь список. Я посмотрю, остановится ли Свет на ком-нибудь из них.

Я вижу... Я вижу... Конечно, они дали прочесть книгу какому-то старичку – старику не в смысле возраста, а в смысле старого интеллекта.

Но они все такие⁹!

Нет, не все они такие. Есть такие, которые рассматривают без предвзятости – нужен один из них.

(молчание)

Возможно, это кто-то, кто не располагает большими средствами, но кто был бы рад издавать наши книги – только под своей обложкой.

Я сильно чувствую это, ты понимаешь.

Что же, я подготовлю список.

Нет, эта книга вовсе не блокирована; напротив, она пойдёт очень далеко вперёд – она совсем не остановлена, она идёт вперёд, это вопрос десяти лет. Через десять лет это будет сильным. Я вижу это.

U

26 июня 1971

Кажется, война неизбежна.

Неизбежна?

Её ожидают со дня на день... Америка послала в Пакистан корабли, гружёные оружием; так что, прежде чем объявить войну, правительство Индии хочет потребовать у Америки прекратить поставки, отозвать корабли¹⁰.

Ожидают этого, а когда это будет решено, объявят войну. Я знаю это почти напрямую.

Но что видишь ты, сама ты?

(Мать погружается)

Всё сильно запутано. Я имею в виду, что нет чёткого разграничения Силы с одной стороны и Противостояния с другой – это не так. Пакистан в полной лжи, но даже там... Это запутано, очень запутано.

Индия тоже.

---

⁹ Заметим, что «Саньясин» был предложен пяти издателям. Эта книга ещё не дошла до Робера Лафона.

¹⁰ Разумеется, Америка отказалась – и несколько дней спустя послала ещё три или четыре военных корабля.

Сила работает определённо в пользу Индии, я вижу это, но... Что ты имеешь в виду?

Я хотел сказать, что Индия настолько же во лжи, как и Пакистан.

Ну да, конечно! В этом вся беда. – Не настолько.

Не настолько, нет.

Не настолько.

Индира только что... (это даст тебе представление), Индира передала мне через J, губернатора, что если у меня есть послание для неё, то лучше передать это через губернатора, в двойном конверте, поскольку здесь [в Ашраме] есть люди, которые лгут ей от моего имени, так что... она стала проявлять осторожность.

(молчание)

Всё перемешано, ты знаешь.

(молчание)

Они ужасно боятся голода.

И мы вряд ли сдержим нашествие¹¹. Надо быть очень-очень-очень осторожными.

(Мать погружается)

Ничего не спросишь?

У меня такое впечатление, что я посреди полного разрушения.

(Мать погружается на долгое время)

Мне нечего сказать.

*(Мать снова погружается,
затем ученик удаляется,
а Суджата подходит к Матери)*

(Суджата:) Милая Мать, когда ты смотришь вот так, что ты видишь?

(после молчания)

---

¹¹ Нашествие беженцев из Бангладеш, несущих эпидемию холеры.

Всё чрезвычайно перемешано. Как раз такое ощущение, что нет *clear-cut* [чёткого разграничения] истины с одной стороны и лжи с другой, сплошная мешанина.

По моему впечатлению, вещи удерживаются вот так (*жест: обездвиживание под давлением*): хочется, чтобы было отмечено Столетие Шри Ауробиндо – если случится война, это станет затруднительным. В Дели считают, что война вспыхнет через неделю – они озвучили это, ещё вчера они сказали: это неизбежно. И, в то же время, есть нечто, что делает вот так (*тот же жест обездвиживающего давления*), чтобы сохранить всё в неопределённом состоянии, чтобы Столетие Шри Ауробиндо могло полностью развернуться – так что я вижу эту путаницу. Такое впечатление, что Столетие важнее, и в то же время внешнее сознание говорит, что если будет война, это будет конец Столетию. Вот так. Так что я не вижу ничего точного, ведь обстановка такая, всё смешано... Если бы я видела что-то ясно, я, конечно бы, сказала, но я не вижу. Всё спутано-спутано, очень перепутано – очень перепутано. И настояние, давление, направленное на нас, чтобы мы занимались, главным образом, Столетьем, что это наша главная забота; не слишком обращать внимание на внешние события. Вот что я вижу – не очень-то интересно! (*Мать смеётся*)

(*Суджата:*) Но, милая Мать, не должна ли проблема Индии и Пакистана быть урегулирована как раз к Столетию?

На это я и надеюсь.

(*Суджата:*) Да, Мать.

Но ничего ясного. Это было бы чудесно, но...

И, по правде говоря, я всегда больше занята тем, чтобы быть скорее совершенно прозрачным передатчиком, чем знать – меня не заботит знание; только быть настолько прозрачным, насколько возможно, чтобы То могло, хотя бы в одном месте, проявиться без больших препятствий. Вот и всё.

Надо иметь терпение.

Не спешить знать. Надо больше заботиться о том, чтобы быть беспрепятственным передатчиком, нежели знать – ты понимаешь? Поддерживать атмосферу как можно более чистой, как можно более прозрачной, важнее, чем знать заранее, что произойдёт. Такова моя позиция.

U

30 июня 1971

Ужасная путаница, все спорят... Прежде, по крайней мере, Индира и N.S. ладили друг с другом, а сейчас... Индира передала мне через губернатора, что если я хочу сказать ей что-нибудь, я должна передать это через него – мне нечего сказать.

Отовсюду приходят письма с «истинным знанием» того, что надо делать согласно Шри Ауробиндо, и... Полная мешанина, всё переплелось, ох!...

Ложь надела покров истины, чтобы вызвать доверие.

Сейчас они больше не ладят между собой, потому что Индира говорит, что я сказала одно, а N.S. отвечает: «Нет, Мать сказала вот что.». Вот так¹².

Что же, надо передавать то, что сказала ты!

Да, но они интерпретируют по-своему!...

С одной стороны говорят, что война неизбежна; с другой стороны – что война бесполезна – и всё это ссылаясь на то, что сказала я.

В конце концов...

Почему бы тебе не передать Индире мою статью, чтобы она её прочла [о Бангладеш]?

Но я думаю, что ей давали читать.

Это меня сильно удивляет... Послать бы её ей через J. [губернатора]!

*(после молчания,
Мать встряхивает головой)*

Они упустили момент. Они упустили шанс.

Да, я тоже так думаю.

(долгое молчание)

Представь себе, вместе с беженцами в Индию проникли пакистанцы, которые отравляют реки и колодцы. Некоторых из них ловили на месте преступления. Это ужасно...

Но они получают то, что заслуживают! Они хотят быть маленькими святошами, не вмешиваться ни во что и ничто не делать. И вот, в результате, миллионы беженцев, отравляют их колодцы, и всё становится ещё хуже. Они не хотят развязывать войну, ты понимаешь!

(Мать погружается на долгое время)

Кажется, Парламент за войну – Парламент хочет войны, а правительство не хочет.

Да.

---

¹² И что докладывали той и другой стороне «посланники» Матери?

(Мать снова погружается)

Но эта болезнь охватила весь мир. На одну американку, которая приезжала сюда , так вот, на неё напали, когда она вечером возвращалась к себе домой – в Нью-Йорке. Кажется, что в Нью-Йорке уже нельзя выходить по вечерам, разве только не по трое-четверо... Мир сошёл с ума – повсюду.

U